

Золотые письма.

Пер. с тибетского, комментарии и примечания Джона Рейнолдса, 1996. Русский пер. С. Хос.

Предисловие английского переводчика.

Прежде всего, я хотел бы поблагодарить [Намкай Норбу Ринпоче](#), благодаря которому я понял насколько важны Три завета [Гараба Дордже](#) для понимания учения [Дзогчен](#) в целом. Также я хотел бы поблагодарить его за бесценную помощь в переводе этих текстов, в особенности текста 'Das-rjes. Кроме того, я благодарен [Ринпоче](#) за то, что он написал предисловие к этой книге. Ещё я хотел бы поблагодарить мастеров традиции Нингмапа, Его Святейшество [Дуджоме Ринпоче](#), Ламу Гонпо Цедана Ринопоче и Ламу Тхарчина Ринпоче, за то, что они дали мне передачу текста [Патрула Ринпоче](#), перевод которого вошёл в эту книгу.

Я перевёл этот текст [Патрула Ринпоче](#), известный как "Особое учение Премудрого и Славного Царя" (mKhas-pa sri rgyal-po'i khyad-chos), один из самых известных тибетских комментариев на Три завета [Гараба Дордже](#), когда жил в Баудхе, в долине Катманду в Непале (весной 1978 года). Я хотел бы поблагодарить Ани Лодро Палмо за то, что она любезно предоставила мне копию этого текста, привезя её с собой из Таши Джонга в Химачал Прадеш. Несколько дней я пил по утрам чай в отеле Бир и переводил этот текст. Но затем я отложил его на несколько лет. За это время я прочёл несколько других переводов того же текста, сделанных Согьялом Ринпоче, Тулку Тхондрупом и Кейтом Доуменом. Несколько лет назад я снова достал свой перевод и несколько изменил его, приведя его в соответствие со своими новыми переводами тибетских буддистских технических терминов. Когда я стал обдумывать, не опубликовать ли этот перевод, мне предложили включить в книгу еще и 'Das-rjes, который представляет собой подлинный текст Последних заветов [Гараба Дордже](#). Эта идея вдохновила меня, поскольку я считаю, что необходимо возвращаться к изначальным текстам традиции [Дзогчен](#), а не ограничиваться лишь толкованиями (какими бы они не были замечательными) более поздних мастеров этой традиции, как обстоит дело в среде самих тибетцев.

Этот текст, в отличии от работы [Патрула Ринпоче](#), написан сложным тибетским языком, очень лаконично и больше похож на конспект лекции. Более того, о трекчо (khregs-chod) и тхогел (thod-rgal) в тексте говорится вперемешку, между ними нет чёткого разделения, как в более поздней традиции Терма. Во время ретрита в Джеймстауне, Колорадо (июль, 1987) [Намкай Норбу](#) сумел выделить несколько часов, во время которых мы работали над переводом этого текста. Результаты работы можно увидеть в подстрочном комментарии и примечаниях, которые следуют за переводом. Из-за лингвистической сложности текста и из-за необходимости перемежать перевод коренного текста примечаниями (mchan) из тибетского оригинала, а также из-за того, что переводчик был вынужден добавлять некоторые фразы, чтобы облегчить чтение и понимание текста, я решил, что лучше всего сделать довольно-таки вольный перевод, не прерываемый примечаниями, а после него дать буквальный перевод с подстрочным комментарием там, где это необходимо.

В конце этой книги приводится глоссарий терминов [Дзогчен](#) на тибетском и на английском языках, а объяснения, почему я перевёл определённые тибетские термины именно так, а не иначе, даны в примечаниях и комментариях. Я убрал эти объяснения из текстов самих переводов, чтобы не перегружать читателя. Главная цель этой книги – познакомить читателя с учениями [Дзогчен](#), содержащимися в этих двух текстах; не следует рассматривать эту книгу как филологическое или историческое исследование истоков традиции [Дзогчен](#).

Многие сохранившиеся до наших дней тексты традиции [Дзогчен](#) были записаны в десятом и одиннадцатом веках нашей эры, и на основании этого некоторые современные учёные высказывают предположение, что [Дзогчен](#) был изобретён именно в это время беспринципными нингмапинскими и бонскими ламами. Согласно этой гипотезе, эти ламы, желавшие, чтобы тибетцы приняли их неортодоксальные доктрины, приписали свои тексты более ранним героическим фигурам, в особенности [Падмасамбхаве](#) и Вималамитре, жившим в восьмом столетии. Однако, создатели этой теории допускают ошибку, типичную для академических учёных, чьё знание ограничено изучением текстов; они не допускают мысли, что некая идея или практика существовала и до того, как была записана в виде текста. Такой подход, конечно же, упускает из виду непрерывную устную традицию (*snyan brgyud*) духовных учений и недооценивает её важность. Я на собственном опыте столкнулся с реальностью устной традиции, когда жил среди тибетских лам в Индии и Непале. Соответственно, у меня нет никаких сомнений, что учения [Дзогчен](#) в Тибете восходят к восьмому веку, к [Падмасамбхаве](#), Вималамитре и Вайрочане, как об этом говорится в традиции, и что эти учения, скорее всего, происходят из Индии и Уддияны. [Дзогчен](#) не был создан на пустом месте в десятом столетии. Манускрипты найденные в библиотеке Дунхуана (X век) доказывают, что он существовал уже в то время. Однако, даже если бы и существовали доказательства того, что [Дзогчен](#) – это независимое движение, впервые созданное в десятом веке Нубченом Сангье Йеше (*gNubs-chen sangs-rgyas ye-shes*), Шенченом Луга (*gShen-chen klu-dga'*) и другими, то разница в двести лет не играет никакой роли относительно того, являются ли учения [Дзогчен](#) истинными и ведут ли они к освобождению и просветлению. Духовная истина выходит за пределы истории. Я затронул некоторые из этих филологических и исторических проблем в главе "Исторические истоки Дзогчена", но более глубокое их обсуждение следует отложить на будущее.

Все переводы с тибетского – мои, за исключением тех мест, где обозначен другой переводчик. Тибетские слова транслитерированные в системе Уайли и выделены курсивом; первые коренные буквы тибетских имён собственных выделены заглавными буквами. В переводах текстов мои дополнения и объяснения переводчика взяты в скобки.

Наконец, я хотел бы поблагодарить тех, кто помог подготовить эту книгу к публикации: моего редактора Майкла Тейлора за его многочисленные редакторские предложения и комментарии; Артура Манделбаума, Боба Кохута, Чарлза Стейна, АндреаЛозерис-Лейк, Тину Смит и Энди Лукьяновича за вычитывание рукописи и за многочисленные полезные советы. Также я особо благодарю Брук Хенли за то, что она терпеливо набирала этот текст на диск, и Роберта Найта, который помог ввести этот текст в компьютер.

Хотя весь текст книги был полностью завершён в 1990 году, её публикация задержалась на четыре года, из-за независящих от меня обстоятельств, связанных с предыдущим издателем. Поэтому я выражаю свою благодарность "Сноу Лайон Публикейшнс" за издание этой книги. Я, как переводчик, надеюсь, что содержащиеся в этой книге переводы текстов [Дзогчен](#) принесут пользу современным практикующим, идущим по этому древнему пути.

Ваджранатха (Джон Мирдин Рейнолдс) Фрихолд, Нью Джерси, январь 1995 года.

Предисловие Намкая Норбу Ринпоче.

Все учения, относящиеся к пути [Ати Дзогчен](#) можно подразделить на три категории: Основы, Пути и Плода. Тексты, в которых излагаются учения, связанные с этими тремя темами, обычно называют Тремя Разделами учений [Дзогчен](#).

Что же касается этих Трёх разделов, то изначально все учения, связанные с Путём [Ати Дзогчен](#), были открыты как одно единое целое великим [Гарабом Дорже](#), который был первым человеком, довавшим [Дзогчен](#), своим ближайшим ученикам. Главным среди них

был великий мастер Манджушримитра, и именно он собрал вместе изначальные учения [Дзогчен](#). Записывая эти наставления, он поделил их на Три Раздела. Мы можем спросить, почему же он упорядочил учения именно таким образом? Когда учитель [Гараб Дордже](#) реализовал очищенное Тело Света¹, он даровал Манджушримитре, своему главному ученику, "Три Ваджрных Строфы". Считается, что эти строфы представляют собой Последний Завет мастера, в котором в сжатом виде изложена самая суть всех учений, относящихся к Пути [Дзогчен](#), самые существенные моменты. Эти Три Строфы Последнего завета совершенны и неисчерпаемы, и в них воплощена самая суть Основы, Пути и Плода, соответственно. Точно так же, как масло полностью сделано из молока, так и эти Три Завета выражают смысл всех учений, относящихся к Пути [Дзогчен](#). Таким образом, эти Три Завета представляют собой истинный ключ, открывающий великую дверь к цели всех глубоких [Упадеш](#), в которых объясняются все существенные моменты [Дзогчен](#). Три Ваджрных Строфы Последнего Завета включают в себя всё, связанное с [Дзогчен](#), и именно на этом основании учения [Дзогчен](#) подразделяются на Три Раздела. Однако, некоторые тибетские учёные, испытывающие искреннюю преданность учениям Пути [Дзогчен](#), говорят своим ученикам, что воззрения и принципы учений Трёх Разделов [Дзогчена](#), а именно [Семде](#), [Лонгде](#) и [Упадеша](#), сильно отличаются друг от друга. Они утверждают, что учения, содержащиеся в Трёх Разделах, возникли в те времена, когда в традиции [Дзогчен](#) существовали три разных воззрения. Однако, хотя взгляды этих учёных сформулированы в соответствии с общими принципами систем, которых они придерживаются, они создают неправильное представление о [Дзогчен](#). В реальности ничего такого не было, – Три Раздела появились из существенного значения [Дзогчен](#). Очевидно, что подобные теории представляют собой фантазии отдельных учёных, которые просто увлекаются интеллектуальным анализом. Иногда полезно разделить учения [Дзогчен](#) на Три Раздела и указать, что они относятся, соответственно, к Основе, Пути и Плоду [Дзогчен](#). Однако, говоря об Изначальном Естественном Состоянии Ати Дзогчена, нет совершенно никакой необходимости впасть в двойственность и настаивать на том, что обязательно должно существовать деление на категории. Соответственно, нет никакой необходимости (применительно к Естественному Состоянию Дзогчена) обосновывать философскую позицию с помощью тройственного процесса опровержения, демонстрации и вторичного опровержения², как принято у этих учёных.

Поскольку существует бесконечное множество живых существ с разными темпераментами и типами личности, каждому понятно, что точно так же существуют различные средства и методы, с помощью которых живые существа могут непосредственно соприкоснуться с Изначальным Состоянием Дзогчена. Нет необходимости рассказывать здесь обо всех этих методах. Однако, если конкретный человек собирается заняться практикой [Дзогчена](#), для него наверняка найдётся подходящий метод. Говоря о человеке, следует сказать, что три различных вида активности соответствуют трём вратам тела, речи и ума. Таким образом, учитель, учитывая индивидуальные переживания трёх врат (тела, речи и ума) ученика, даёт ему подходящее прямое введение в Изначальное Состояние Ати³, используя при этом различные методы и средства. Например, он может объяснить ученику, что зеркалу неотъемлемо присущи качества ясности, чистоты и незапятнанности, и поэтому предметы помещённые перед зеркалом возникают в нём в виде отражений. На основе этой аналогии или примера в ученике возникает понимание того, что все восприятия явлений сходны с отражениями, появляющимися в зеркале.

Всё множество учений [Ати Дзогчена](#), которые Высший Учитель [Гараб Дордже](#) открыл своим ученикам-людям, можно подразделить, вкратце, на три типа: на Тантру, Агаму и Упадешу⁴. Традиция гласит, что существует около 6 400 000 тантр [Ати Дзогчена](#). Кроме того, сказано в тантре "Звук всепроникающий" (sGra thal-'gyur rtsa-ba'i gryud) и в других текстах, учения [Дзогчен](#) существуют во множестве различных обитаемых миров великой Вселенной. Однако, совершенно очевидно, что в нашем ограниченном человеческом мире нет потребности в таком множестве учений [Ати Дзогчен](#).

Те учения [Ати Дзогчен](#), которые можно встретить в нашем человеческом мире, существуют благодаря нашей индивидуальной и коллективной благой карме, нашим

заслугам. Самые важные из этих учений – это такие коренные тантры как великая коренная тантра раздела [Семде](#) "Бодхичитта – царь всетворящий" (Byang-chub kyi sems kun-byed rgyal-po'i rgyud), великая коренная тантра раздела [Лонгде](#) "Владыка безмерного пространства" (kLong-chen rab-'byams rgyal-po'i rgyud) и великая коренная тантра раздела [Упадеша](#) "Звук всепроникающий", а также объясняющие их тантры и различные виды Упадеш и Тантр больших и малых. Согласно тантре "Звук всепроникающий", тантры [Дзогчен](#) обладают особой важностью в тринадцати великих звёздных системах (одна из которых – наша собственная). Среди всего множества тантр, относящихся к [Ати Дзогчену](#) и существующих в великом обширном пространстве вселенной, есть группа текстов, раскрывающих самый сущностный нектар глубинного значения. Помимо этого, существуют различные Агамы, философские тексты, представляющие собой краткое изложение этих тантр. Кроме того, существуют различные [Упадешы](#), в которых прямо излагается особый опыт отдельных Видьядхар, достигших реализации на пути практики [Дзогчен](#).

Однако, некоторые тибетские учёные продолжают придерживаться мнения, что, поскольку в этих тантрах [Дзогчен](#) нет десяти тем, характерных для обычных [Тантр](#), их нельзя назвать тантрами в полном смысле слова. То есть, в тантре должны присутствовать десять тем тантры. Таково воззрение Пути Трансформации, иначе известного как система Тайной Мантры. Однако, (в этих десяти темах) нет ничего, относящегося именно к системе [Ати](#), которая является путём самоосвобождения, и воззрения этой системы отличаются от воззрений пути трансформации. Следовательно, отсутствие этих десяти тем явно не означает, что эти тексты нельзя считать тантрами. Более того, десять этих тем не встречаются и в тантре "Бодхичитта – царь всетворящий" и в других великих коренных Тантрах [Ати](#). А раз этих десяти тем нет в основной тантре, то не следует искать их и в других признанных тантрах [Дзогчен](#).

Некоторые тибетские учёные, такие как Дригунг Палдзин, считают, что сама доктрина [Дзогчен](#) не является подлинной и что коренные тексты, Тантры, Агамы и Упадешы, например, тантра [Дзогчен](#) "Бодхичитта – царь всетворящий", были составлены в более поздние времена тибетскими учёными. Попытки опровергнуть подлинность [Дзогчен](#) утверждениями, что исходные древние тексты были сфабрикованы и потому не являются истинными буддистскими писаниями, подобны плотному тёмному облаку неверных мыслей омрачающему ясность ума. И напротив, реализованные учёные традиции Нингмапа древности и наших дней, такие как, например, [Лонгчен Рабджампа](#) и Согдогпа Лодро Гьялцен, используя солнечный свет логики и цитаты из писаний, превосходно прояснили эти вопросы.

Более того, в наше время в Китае, в Дунхуане было найдено несколько древних текстов относящихся к нашей теме и датируемых восьмым-десятым веками нашей эры. Среди них была Агама под названием "Крик кукушки о ригпа" (Rig-pa'i khu-kyug), являющаяся коренным текстом [Дзогчен](#), а также короткий комментарий к ней; и то и другое переведено с языка Уддияны великим тибетским переводчиком Вайрочаной. Кроме того среди находок Дунхуана есть и другой текст [Дзогчен](#) под названием "Малый свод тайных наставлений" (sBas-pa'i rgum chung), написанный мастером [Дзогчен](#) Буддхагуптой, а также комментарий на самые сложные сущностные моменты этого текста. Кроме того, там же был найден ещё один текст, в котором Изначальное Состояние Ати полностью реализуется с помощью процесса завершения при медитации на божество [Шри Ваджракилайю](#). Таким образом, эти три текста, найденные в Дунхуане, подтверждают подлинность [Дзогчен](#).

Кроме того, учения [Дзогчен](#) впервые появились здесь, в Тибете ещё раньше восьмого века, то есть во время царствования Сергьи Джьяручана, царя Шанг-Шунга. С этого момента до наших дней прошло 3600 лет. [Бонский](#) Учитель, [Шенраб Мивоче](#), первым обучал [Дзогчену](#) людей, и в то время [Дзогчен](#) был известен под названием "Бон Совершенного Ума". Он давал учения в Олмо Лунг-ринге в Тациге (Центральная Азия), а позднее учения [Дзогчен](#) распространились оттуда в страну Шанг-Шунг, которая лежит к западу от Центрального Тибета. Затем, во времена тибетского царя [Сонгцена Гонпо](#), из Шанг-Шунга в Тибет был приглашён [бонский](#) практик Гьерпунг Нангжер Лодро, и он учил тантрам "Устные наставления из Шанг-шунга" (Zhang-zhung snyan-rgyud). Таким

образом, из истории, содержащейся в этом тексте ясно, что именно этот учитель первым начал давать [Дзогчен](#) в Центральном Тибете.

После этого, во времена тибетского царя [Трисонг Децена](#), в Тибет был приглашён великий мастер из Уддияны, [Падмасамбхава](#). Таким образом, он был первым в Центральном Тибете, кто открыл тибетцам дверь Дхармы великой тайной мантры Ваджраяны, и, в особенности, он познакомил их с Махайогой, Ануйогой и [Атийогой](#). Он распространил эти учения, называемые Тремя Разделами Йоги, по всему Тибету.

Однако, некоторые учёные [бонцы](#) придерживаются мнения, что хотя великий мастер [Падмасамбхава](#) действительно пришёл в Тибет в восьмом веке, первым начал давать учения [Дзогчен](#) в Тибете не он, а Гьерчен Нангжер Лодро, ученик Тапихрицы. Более того, они утверждают, что именно [бонский](#) учитель [Шенраб Мивоче](#) был первым Высшим Учителем [Дзогчен](#). И в самом деле, с древнейших времён существовали в Центральной Азии определённые циклы учений [Дзогчен](#), и эти учения были известны как "Бон Совершенного Ума". Из этого они делают вывод, что учения [Дзогчен](#) должны были существовать и до того, как Высший Учитель [Гараб Дордже](#) появился в стране Уддияна. Но некоторые учёные, придерживающиеся ограниченных сектантских взглядов, не могут согласиться с идеей о том, что учение [Дзогчен](#) существовало и до прихода [Гараба Дордже](#). Как бы там ни было, Высший Учитель [Гараб Дордже](#) определённо является реальной исторической фигурой, и он действительно давал множество учений [Дзогчен](#), которые бесспорно присутствуют во многих обширных и глубоких Тантрах, Агамах и Упадешах [Ати](#), сохранившихся до нашего времени в традиции Ньингма. Эти подлинные учения [Гараба Дордже](#) известны как Три Раздела [Дзогчен](#), уже упоминавшиеся выше.

Однако, и в традиции Ньингма неправильным считается мнение, что учения [Дзогчен](#) не существовали до [Гараба Дордже](#). Даже до прихода этого Высшего Учителя учения [Дзогчен](#) не исчерпались и, таким образом, не исчезли из мира. Согласно Тантрам [Дзогчен](#) в наш мир приходили Двенадцать Учителей [Дзогчен](#). Самый первый из них появился в древнейшие времена, в самом начале нашего мира, ещё до прихода [Бонского](#) Учителя, [Шенраба Мивоче](#) который появился в Олмо Лунгринге. Поскольку история учений [Дзогчен](#), открытых этими Двенадцатью Учителями полностью известна из тантр [Дзогчен](#), можно сделать вывод, что у [Дзогчен](#), которому учил [Шенраб Мивоче](#) ещё более древний источник.

Затем, в восьмом веке нашей эры, великий мастер [Падмасамбхава](#) изложил крайне тайные тантры [Дзогчен Нинтиг](#) (sNyung-Thig) собранию Дакинй, среди которых была и тибетская принцесса из рода Кхарчен, [Йеше Цогьял](#). В этих тантрах насчитывается восемнадцать текстов представляющих собой Коренные Тантры Раздела [Дзогчен Упадеша](#). Затем [Падмасамбхава](#), вместе с принцессой [Йеше Цогьял](#) открыли, с одной стороны, невероятно обширные Упадеша, которые являются Тантрами упомянутыми выше, и, с другой стороны, Краткие Упадеша, которые [Падмасамбхава](#) сам записал и составил каталог, в котором они перечисляются.

Затем, позднее, дочь царя [Трисонг Децена](#), Лхачам Падмасал, умерла в возрасте восьми лет, и [Падмасамбхава](#) нарисовал киноварью на груди умершей девочки слог **НРИ**. С помощью своих магических сил он призвал её сознание⁵ и возвратил ей жизнь. После этого он даровал ей посвящение в Кхадро ньинтиг (gSang-ba mkha'-'gro snying-thing); и затем, при посвящении, дал ей тайное имя Падма Летрелцел. Прикоснувшись ларцом с текстами Кхадро ньинтиг макушке головы девочки, он выразил такое идущее из сердца пожелание: "В грядущие времена да встретишься ты снова с этим моим учением, и да принесёт это благо всем живым существам."

После этого он сокрыл эти восемнадцать вышеупомянутых тантр на львиноподобной скале в нижнем Бутане, а глубокие Краткие Упадеша в Южном Тибете (в Данглунг Трамограге). Спустя столетия монах Цултрим Дордже был признан перевоплощением принцессы Лхачам Падмасал. После этого, обретя известность под именем Падма Летрелцел, он обнаружил список этих сокрытых текстов-сокровищ. Именно он извлёк и сами тексты Кхадро ньинтиг из Данглунг Трамограга в Дваргпо, а затем широко распространил учения Ньинтиг. Позднее оставшиеся тексты этого цикла обнаружил в Бутане [Лонгчен Рабджампа](#), его преемник и знаменитое перевоплощение.

Кроме того, великий мастер Вималамитра давал глубокие наставления по Ньинтиг

Ньянгу Тингдзину Зангпо. Поскольку других подходящих учеников в то время не было, он спрятал тексты в Гегунге в Чимпху, неподалёку от монастыря Самье. Затем Вималамитра отправился в Китай к Ву-тай Шан, горе с пятью вершинами. Когда Ньянгу Тендзину Зангпо было пятьдесят пять лет, он построил храм Жвай Лхаканг в Уру и сокрыл там тексты наставлений (то есть Тантры-Толкования) которые он получил от Вималамитры, спрятав их в щелях между колоннами над дверью. Однако, он передал линию устной передачи своему ученику Дро Ринченбару. В свою очередь, Дро Ринченбар передал наставления Дангме Лхунгьялу. В соответствии с пророчеством Жвай Гонпо (то есть Дамчена Дордже Легпы, божества-охранителя, которому Ньянгу Тендзин Зангпо поручил защищать это храм), Дангма Лхунгьял открыл спрятанные там тексты Терма. Он, в свою очередь, передал их Джецуну Сенге Вангчугу. После этого Вангчуг встретился с реально видимым проявлением Тела Света Вималамитры⁶, и в течении некоторого времени он опирался на эти встречи узнавая, как открыть учения Ньинтиг⁷. Таким образом, он получил наставления как открыть сокровища, спрятанные в Чимпху. Он извлёк эти глубокие сокровища, практиковал их и на двадцатьплетом году жизни сам продемонстрировал реализацию этого метода, проявившись как Тело Света. Обо всём этом ясно рассказано в истории Дзогчен Ньинтиг.

До этого великий мастер Видьядхара Вималамитра собрал чистую сущность [Дзогчен Ньинтиг](#) и сгруппировал записанные тексты в пять разделов: "Золотые письма" (gSer yig-can), "Медные письма" (Zangs yig-can), "Разноцветные письма" (Phra yig-can), "Письма цвета раковины" (Dung yig-can) и "Бирюзовые Буквы" (gYu yig-can). Наиболее важным, из записанных самим мастером Вималамитрой текстов, является собрание "Золотые письма", и в этом собрании наиболее важным текстом является "Три Ваджрные Строфы" (rDo-rje'i tshig gsum), которые представляют собой Последний Завет Высшего Учителя [Дзогчен](#), самого [Гараба Дордже](#). Этот текст является одним из Четырёх Посмертных Учений Видьядхар. Вот эти Четыре Посмертных Учения:

1. Tshig gsum gnad du brdeg-pa, "Три наставления, проникающие в суть" [Гараба Дордже](#).
2. sGom nyams drug-pa, "Шесть медитативных переживаний" Манджушримитры.
3. gZer-bu bdun-pa, "Семь гвоздей" [Шрисимхи](#).
4. bZhags thabs bzhi-pa, "Четыре метода пребывания в созерцании" Джнянасутры.

Все вместе эти тексты известны под названием "Четыре посмертных учения видьядхар" (Rig-'dzin gyi 'das-rjes rnam-pa bzhi).

"Три наставления, проникающие в суть" воплощают в себе жизненную сущность всех учений [Дзогчен](#) и представляет собой окончательную реализацию сущностных моментов глубокой Дхармы. Поэтому ученикам, искренне преданным учениям [Дзогчен](#), необходимо знать, что этот текст содержит в себе совершенно особую упадешу, которую следует бережно хранить в глубине своего сердца.

Для этой книги Золотые Письмена, Ваджранатха (Джон Мирдни Рейнолдс), который является не только образованным учёным и переводчиком, но и нгагпой (практиком медитации), искренне преданным реальной практике пзначальной йоги [Дзогчен](#), перевёл этот текст [Гараба Дордже](#) с тибетского на английский язык. Этот перевод безусловно увеличит благую карму и заслуги учеников, поистине воодушевлённых йогой [Дзогчен](#). Я очень рад этому и, поднося цветы благодарности, усердно молюсь, чтобы этот текст, который является самым сердцем учения, полностью очистил учеников от тьмы неведения и стал великой причиной для блага и счастья бесчисленных живых существ.

В Меригаре, в восьмой день третьего месяца года железа-овцы (1991), написал [Чогьял Намкай Норбу](#).

[Перевёл с тибетского Джон Мирдин Рейнолдс.]

[Получив] прямое введение в [знание] своей изначальной природы,
[Приняв] прямое решение об этом едином [состоянии],
В уверенности освобождения напрямую пребывай.

Краткий комментарий Дуджона Ринпоче на Три завета Гараба Дордже.

I. Что касается прямого введения в знание своей изначальной природы: это чистое непосредственное осознание настоящего момента, которое превосходит все мысли трёх времён (настоящего, прошедшего и будущего), оно само является изначальным ведением-постижением (ye-she), саморождённым подлинным Осознанием (rig-pa). Таково прямое введение в знание своей изначальной природы [ума].

II. Что касается прямого решения об этом едином состоянии: какие явления сансары и нирваны ни возникали бы [в сфере восприятия], все они суть игра творческой энергии непосредственного истинного Осознания (rig-pa'i rtsal). И поскольку превыше этого не существует ничего подлинного, следует постоянно оставаться в этом состоянии единого несравненного Осознания. А потому, приняв прямое решение о подлинности этого единого состояния ума, знай, что превыше нет ничего.

III. Что касается прямого пребывания в уверенности освобождения: какие бы утончённые или грубые мысли ни возникали в сфере восприятия, благодаря простому рассмотрению их истинной природы они самоосвобождаются (исчезают) одновременно со своим возникновением в обширном пространстве Дхармакаи, где Пустота и Осознание пребывают в единстве. А потому следует напрямую пребывать в этой уверенности освобождения.

Особые наставления Премудрого и Славного Царя.

Патрул Ринпоче.

Коренной текст.

Хвала Гуру! Воззрение – Лонгчен Рабджампа;

Медитация – Кенце Одзер;

Действие – Гьялве Вьюгу.

Всякий, кто усердно практикует подобным образом,

Обретёт мгновенное просветление (состояние будды) ещё в этой жизни;

Если же он и не сможет [обрести окончательный плод практики], то насладится счастьем.

А-ла-ла!

I. Что касается воззрения – Лонгчен Рабджампы:

Есть три наставления, проникающие в самую суть практики.

Прежде всего, установи свой ум в состоянии покоя и расслабления,

Не пытайся ни рассеивать, ни сосредотачивать мысли.

[Обнаружив себя] в этом состоянии равностности и полного расслабления,

По [непроизвольно возникающим] мыслям ударь криком **ПхАТ!**

Сильно и резко. ЭМА-ХО! (О чудо!)

Не осталось ничего, кроме изумлённой открытости;

Она всепроникающа.

Нет ничего препятствующего; она неопишима.

Узнай в ней непосредственное истинное Осознание, которое есть сама Дхармакая.

Таково первое сущностное наставление – о прямом введении в [знание] своей изначальной природы.

II. Отныне, возбуждён ум или пребывает в покое,
Возникают ли гнев или вожделение, радость или печаль,
Во всякое время и во всех обстоятельствах
(Снова и снова) узнавай эту, уже познанную тобой, Дхармакаю,
(Подобно тому), как два Ясных Света – мать и сын – узнают друг друга при встрече,
И так оставайся в этом состоянии неопишемого Осознания.
Если возникнут приятные ощущения, состояние покоя или ясности, или же
пронесутся какие-либо мысли,
Снова и снова отсекай их внезапным криком **ПхАТ!**
Соединяющим в себе мудрость с искусными средствами [обретения просветления].
Исчезает различие между медитативным погружением и состоянием после него
(послемедитативным постижением),
Между периодами медитации и перерывами в практике;
Постоянно пребывай в их нераздельности.
Однако те, которые не могут сразу достичь [стабильности на таком уровне],
Должны, избегая мирских дел, усердно заниматься медитацией,
Разделяя свою медитативную практику на определённые периоды.
Во всякое время и во всех обстоятельствах
Постоянно пребывай в этой единой Дхармакае,
И увидишь, что нет ничего превыше этого [состояния].
Таково второе сущностное наставление – о прямой решимости [пребывать] в этом
едином состоянии.

III. В это время могут возникать [помышления и чувства] вожделения или
ненависти, радости или печали,
Или различные рассудочные мысли.
Продолжая узнавать их [как мысли], не следуй за ними,
Оставаясь в состоянии освобождающего восприятия Дхармакаи.
Как рисунок, сделанный на поверхности воды, исчезает одновременно с
появлением,
Так нет различия между самовозникновением и самоосвобождением мыслей.
Что бы ни возникало в пространстве ума, всё становится пищей для пустотного
обнажённого Осознания.
Все движения мысли являют собой творческую энергию Славного Царя, который
есть сама Дхармакая;
Самоосвобождаясь, они исчезают без следа.
А-ла-ла!
Возникают они так же, как и прежде;
Суть в том, как они освобождаются (исчезают).
Без [понимания] этого путь медитации приведёт лишь к умножению иллюзий.
Тот же, кто постиг [эту суть], и без медитации пребывает в истинном состоянии
Дхармакаи.
Таково третье сущностное наставление, о прямом пребывании в уверенности
освобождения.

Истинное воззрение соединяет в себе все три вышеперечисленных сущностных
наставления,
А медитация, основанная на единстве мудрости и сострадания
И действие, свойственное Сынам Победоносного ([Бодхисаттвам](#)), подобны друзьям
[этого воззрения].
Даже все будды трёх времён, собравшись вместе,
Не смогли бы дать более возвышенное учение.
Творческая энергия истинного Осознания, являющая сокровища Дхармакаи
[открывателю терма],
Даровала эту драгоценность, обрётённую в обширном пространстве мудрости.
Это не похоже на извлечение золота из земной руды;

Здесь заключён последний завет самого Прахеваджры ([Гараба Дордже](#))

И духовная суть трёх линий передачи Учения.

Эти наставления следует давать ближайшим сердечным сыновьям и запечатлеть печатью [молчания].

Написанное здесь исходит из глубины сердца

И является моим сердечным наставлением, сутью истинного смысла.

Не дайте этим наставлениям исчезнуть из мира,

Но также не позволяйте глупцам исказить суть этого учения.

Таковы "Особые наставления Премудрого и Славного Царя".

Комментарий⁸.

Пролог.

Хвала моему благому Учителю, наделённому несравненным состраданием. Здесь я дам краткое объяснение практики в связи с основными положениями о воззрении, медитации и действии.

Прежде всего: поскольку Учитель по своей сути полностью воплощает в себе совершенства Трёх Драгоценностей, тот, кто возносит ему хвалу, в действительности восхваляет тем самым все источники прибежища. Потому [в коренном тексте] сказано: "Хвала Гуру" [1].

Далее, если вы практикуете с сердечным чувством, понимая, что ваш коренной Гуру, равно как и Учителя всех полученных вами линий передачи [Учения] нераздельны с вашим собственным умом, тогда все три [основные положения] – воззрение, медитация и образ действия – естественным образом становятся составной частью вашей практики. Здесь мне следует объяснить значение имён моих наставников: моего коренного Гуру, а также учителей моей линии передачи. [2]

Прежде всего, воззрение состоит в осознании того, что всё многообразие явлений сансары и нирваны пребывает в изначальном совершенстве обширного пространства Дхармадхату, вне всяких рассудочных построений. Поэтому в коренном тексте говорится:

"Воззрение – Лонгчен Рабджампа" (что означает "обширное безграничное пространство").

Что касается воззрения, по своей природе свободного от искусственных рассудочных построений: с одной стороны, оно постоянно укрепляется средствами различающей мудрости (*санскр.* praññā) и глубокого постижения (*санскр.* vipaśyanā), а потому ему присуще единство мудрости и пустоты. И, с другой стороны, это воззрение пребывает в равностном и однонаправленном созерцании, в котором оно нераздельно с искусными средствами концентрации, успокаивающей ум (*санскр.* śamatha), а потому наделено свойством любящей доброты. Так осуществляется медитация, соединяющая воедино постижение пустоты и сострадание, поэтому в коренном тексте говорится: "Медитация – Кенце Одзер" (что означает "светоносные лучи мудрости и сострадания").

Сочетав в себе такое воззрение и медитацию, приступай к практике шести совершенств, действуя для блага всех живых существ по методу [бодхисаттв](#), которые подобны молодому побегу [чей удел – развиться до состояния] будды. Поэтому в коренном тексте говорится: "Действие – Гьялве Ньюгу" (что означает "молодой побег грядущего просветления").

О том, кто практикует, сочетая в себе вышеописанные воззрение, медитацию и действие, говорится, что он наделён поистине благой судьбой. Поэтому (в коренном тексте) сказано: "Всякий, кто усердно практикует подобным образом...". [3]

Далее, тот, кто, удалившись в уединённое место, откажется от всех мирских забот и полностью сосредоточится на практике, ещё в настоящей жизни обретёт освобождение в изначальном чистой Дхармакае. Поэтому в коренном тексте говорится: "... обретёт мгновенное просветление (состояние будды) ещё в этой жизни".

Если же ему и не удастся достичь этой цели, то, обратившись всем сердцем к

вышеописанным воззрению, медитации и действию, в своей нынешней жизни он осознает все подлежащие трансформации "яды бытия" и далеко продвинется по пути совершенства; не отказываясь от необходимых деяний повседневной жизни, он избежит тревоги и неудовлетворённости, а в следующих рождениях будет восходить от одного благого существования к другому. Поэтому в коренном тексте говорится: "Если же он и не сможет [обрести окончательный плод своей практики], то насладится счастьем. А-ла-ла!"

Первый основной пункт.

Теперь я шаг за шагом объясню воззрение, медитацию и образ действия, наделённые вышеописанными благими качествами. Прежде всего скажу о практике воззрения. В коренном тексте говорится: "Воззрение – Лонгчен Раджампа, обширное безграничное пространство". [5]

Эти тайные наставления, проникающие в самую суть практики, в корне пресекают все заблуждения. Поэтому в коренном тексте сказано: "Есть три наставления, проникающие в самую суть практики".

Прежде всего, существует метод, приводящий к возникновению воззрения. Согласно обычному методу практики, свойственному Лакшанаяне, практикующий постепенно устанавливает себя в правильном воззрении посредством изучения различных писаний и рассуждения. Согласно же подходу системы Тайной Мантры, практикующий, опираясь на "примерное" знание, полученное на третьем этапе посвящения, во время четвёртого посвящения вводится в действительное знание об изначальном осознании. Это по-разному осуществляется в различных школах. Но здесь представлен метод святых Гуру линии Сиддхов, который служит для прямого введения в изначальную природу ума посредством растворения всех форм активности сознания.

В те периоды, когда в сознании вздымаются волны вводящих в заблуждения ложных помышлений, за ними вслед увлекается поток рассудочного мышления (состоящий из многочисленных грубых по своей природе мыслей); тогда мысли следуют за чувственными объектами и скрывают чистый лик природы ума. Поэтому, даже если прежде практикующий и обрёл постижение этой природы, он более не в состоянии её различить. По этой причине следует прежде всего успокоить поток грубого рассудочного мышления. В коренном тексте говорится: "Прежде всего, установи свой ум в состоянии покоя и расслабления". [6]

Если просто позволить уму успокоиться, не делая при этом специальных усилий что-либо изменить в нём, он сам по себе вступит в это состояние знания-ведения, или изначального осознания, которое [по своей природе] есть Ясный Свет. И поскольку его естественное состояние невозможно постичь путём рассудочных построений, для того, чтобы обнаружить в себе это саморождённое и изначальное осознание, чуждое искусственным построениям и усилиям, следует, как сказано в коренном тексте, [пребывать в равности], "...не пытайся ни рассеивать, ни сосредотачивать мысли".

Но начинающий, даже если ему удастся установить свой ум в этом естественном состоянии, не сможет преодолеть привязанность к сопутствующим такой медитации переживаниям наслаждения, ясности и отсутствия мыслей. Поэтому в коренном тексте говорится: "Обнаружив себя в этом состоянии равности и полного расслабления...". Для того чтобы избавиться от привязанности к таким переживаниям и обнаружить безыскусную природу обнажённого подлинного Осознания, не загрязнённого никакими проявлениями, следует, как сказано в коренном тексте, "...по произволу возникающим мыслям ударить криком **ПхАТ!**". [7]

Этим пресекается поток мыслей, и поскольку главное – прервать свою медитацию, созданную посредством деятельности ума, необходимо произнести **ПхАТ!** сильно и резко. Как сказано в коренном тексте: "...сильно и резко. О чудо!".

В этот момент, освободившись от всех представлений типа "это мысль" или "это ум", практикующий обретает освобождение. Поэтому в коренном тексте сказано: "Не

осталось ничего, кроме изумленной открытости...".

В этой Дхармаке, свободной от рассудочных построений, пребывает в своей таковости превосходящая всякую деятельность ума изначальная мудрость в аспекте всепроникающего обнажённого Осознания. Поэтому в коренном тексте говорится: "...она всепроникающа".

Говорится "всепроникающа", потому что превосходит все ограничения и всякую двойственность, такие понятия, как "возникновение" и "прекращение", "существование" и "несуществование", и так далее. Это есть самая суть в-себе-самом-пребывающего знания-ведения, непостижимого умом и невыразимого словом. Поэтому в коренном тексте говорится: "Нет ничего препятствующего; она неопишима".

Главный смысл этого наставления состоит в том, что именно прямое подлинное Осознание, видимое как основа, на самом деле и есть сама Дхармака. И поскольку изначальная чистота (ума), свободная от всяческих концептуальных построений, есть истинное воззрение йогического пути, **до тех пор, пока практикующий не получит опыта такого Осознания, он в созерцании и практике останется на уровне воззрения**, созданного работой своего мирского ума. Тогда его воззрение и медитация будут столь же далеки от пути естественного Великого Совершенства (**Дзогчен**), как небо отстоит от земли. Он не сможет даже приблизиться к сущностной практике Ясного Света, которая, по сути, есть не-медитация. Поэтому столь важно прежде всего понять именно это наставление (о прямом подлинном Осознании). Как говорится в коренном тексте: "Узнай в нём непосредственное подлинное Осознание, которое есть сама Дхармака". [8]

Именно таково значение первого из трёх проникающих в суть наставлений. Если нет прямого введения (в состояние прямого подлинного Осознания) посредством воззрения, не возникнет причины для пребывания в этом (состоянии Осознания) посредством медитации. Поэтому так важно с самого начала установить воззрение на основе прямого введения. Если же практикующий получил прямое введение в это самосущее, в нём самом пребывающее изначальное знание, у него не будет нужды искать что-либо ещё (вне самого себя). И поскольку здесь не идёт речь о том, чтобы создать в своём уме нечто, что не существовало в нём прежде, в коренном тексте говорится: "Таково первое сущностное наставление – о прямом введении в [знание] своей истинной изначальной природы".

Второй основной пункт.

Теперь я немного подробнее объясню метод практики медитации. [9] Если практикующий не пытается возбудить в себе мысли или успокоить их, создать или прекратить что-либо, и его созерцание подобно ровному и непрерывному речному потоку, это состояние и являет собой истинную природу Дхармакаи. [10] Если мысли возникают и множатся в его уме, он просто продолжает пребывать в переживании творческой энергии изначального знания. Поэтому в коренном тексте говорится: "Отныне, возбуждён ум или пребывает в покое...".

Силой этой творческой энергии сознания в уме возникают различные страстные помышления, такие, как гнев или вожеление, что являет собой Истину о причине страдания, или же реакция на них в виде переживаний радости или печали, что являет собой Истину о (самом) страдании. Познав, что по своей природе эти помышления есть не что иное, как игра творческой энергии твоего ума, ты тем самым преобразуешь их в чистую Дхармакаю. Поэтому в коренном тексте говорится: "Возникают ли гнев или вожеление, радость или печаль...".

Но если практикующий, получив прямое введение (в состояние подлинного Осознания) затем вновь увлечётся потоком обыденных помышлений, не будучи в состоянии остановить их посредством медитативного сосредоточения, этот поток множасьихся мыслей вновь ввергнет его в круговорот сансары. И когда его мысли начнут струиться вне русла, проложенного Дхармой, он станет неотличим от всех прочих одержимых

неведением живых существ, блуждающих в сансаре. Поэтому в коренном тексте сказано, что следует пребывать в самоустановленном состоянии не-медитации "...во всякое время и во всех обстоятельствах...".

Итак, возбуждается ли сознание множющимися мыслями, или остаётся в покое и неподвижности, нет необходимости подавлять каждую из них посредством особого противоядия. Напротив, какие бы мысли и негативные эмоции ни возникали, единственным и достаточным противоядием, освобождающим каждую из них, является узнавание-вспоминание воззрения, обретённого в прямом введении (суть которого описана выше). Поэтому в коренном тексте говорится: "...узнавай эту уже познанную тобой Дхармакаю...".

Рассудочные мысли и негативные эмоции продолжают возникать, но если практикующий сможет увидеть их нераздельность с изначальным осознанием Дхармакаи, и понять, что по своей истинной природе они есть Ясный Свет Дхармакаи, они увидят в них Материнский Ясный Свет, Основу всего сущего. А Ясный Свет его собственного осознания, явленный ему прежде Учителем (Гуру) и тождественный вышеописанному воззрению, называется Ясным Светом Пути практики. Пребывание же в этом своём естественном состоянии, где Ясный Свет Основы сливается в единстве с Ясным Светом Пути, известно как встреча Сыновнего и Материнского Ясного Света. Поэтому в коренном тексте говорится: "...как два Ясных Света – мать и сын – узнают друг друга при встрече...". [11]

Таково воззрение (показывающее) Ясный Свет постижения своей истинной природы; постоянно памятуя об этом, практикующий находится в состоянии созерцания, ничего не создавая и не отсекая, не принимая и не отвергая возникающие мысли и эмоции, создаваемые творческой энергией его ума. Это главное наставление в отношении практики, поэтому в коренном тексте говорится: "...и так оставайся в этом состоянии неопишуемого Осознания".

Если начинающий длительное время пребывает в таком созерцании, в чистое пространство его естественного состояния начнут вторгаться переживания наслаждения, ясности или отсутствия мыслей. Устраняя пелену подобных переживаний, он снова обнажает лицо подлинного Осознания, так, чтобы изначальное знание засияло вновь. В одном из текстов говорится: "Нарушая [привычное течение] своей медитации, йогин совершенствуется подобно тому, как усиливается горный поток, падающий с высоты". Поэтому в коренном тексте сказано: "Если возникнут приятные ощущения, состояние покоя или ясности, или же пронесутся какие-либо мысли, снова и снова отсекай их...".

Каков же метод этого отсекающего? Когда возникают вышеописанные переживания покоя, приятных ощущений или ясности, следует разорвать цепи этих привязанностей гневным криком **ПхАТ!**, который подобен молнии, сверкнувшей в небесах. Этот мощный звук **ПхАТ!** соединяет в себе слог **ПхА**, являющийся выражением искусных средств накопления добродетели, и согласный звук **Т** различающей мудрости, рассекающей покровы иллюзии. Поэтому в коренном тексте сказано: "...отсекай их внезапным криком **ПхАТ!**, который соединяет в себе мудрость с искусными средствами [обретения просветления]". [12]

Итак, ни на мгновение не отступая от единства с сутью этого опыта, практикующий постоянно пребывает в неопишуемом всепроникающем Осознании. По этой причине для него не существует различия между периодом равностного созерцания и следующим за медитацией переживанием послемедитативного постижения. В коренном тексте говорится: "Исчезает различие между медитативным погружением и состоянием после него (послемедитативным постижением, rjes-thob)...".

Поэтому нет различных видов медитативных практик, предназначенных для периода собственно медитации и для деятельности в перерывах между ними, а потому в коренном тексте говорится, что нет различия: "...между периодами медитации и перерывами в практике..."

Подлинный мастер медитации не медитирует; самосушее и непрерывное изначальное осознание струится в нём подобно непрерывному речному потоку. Более того, у него не возникает даже малейшего побуждения к медитации, и он ни на мгновение не

отвлекается (от состояния присутствия). Как сказано в одном из текстов: "Я никогда не медитировал и никогда не отступал от медитации, а потому всегда поистине пребываю в ней". Поэтому в коренном тексте говорится: "...постоянно пребывай в их нераздельности".

Итак, подходящим сосудом для учения пути естественного Великого Совершенства является тот, кто способен обрести мгновенное освобождение посредством одного только слышания Учения; все явления и мысли полностью освободятся для него в пространстве Основы, и что бы ни возникло в сфере его восприятия, всё немедленно преобразуется в чистую Дхармакаю. Для человека, достигшего такого состояния, нет ни медитации, ни медитирующего. Тот же, кто наделён меньшими способностями, а потому следует постепенному пути, попадая временами под власть ложных мыслей, должен усердно медитировать до тех пор, пока не достигнет определённой стабильности в своей практике. Поэтому в коренном тексте говорится: "Те, которые не могут сразу достичь стабильности на таком уровне практики...".

Далее, что касается этой медитации: если накоплены причины возникновения концентрации, результатом непременно станет появление медитативного опыта. Но с другой стороны, сколько бы начинающий ни пытался медитировать среди отвлекающей мирской суеты, никакого опыта он не получит. Поэтому в коренном тексте говорится: "...должны усердно заниматься медитацией, избегая мирских дел...".

Кроме того, хотя с точки зрения практики в действительности и не существует различия между состоянием стабильной медитации и следующего за ней периода послемедитативного постижения, если практикующий сперва не вступит в состояние медитативного созерцания, он не сможет впоследствии соединить изначальное знание, полученное как результат медитивного опыта, с последующими переживаниями в период послемедитативного постижения. А потому, хотя он и попытается превратить свою повседневную деятельность в Путь, непременно возникнут отклонения и блуждания. Поэтому в коренном тексте говорится: "...разделяя свою медитативную практику на определённые периоды".

Тот, кто практикует, разделяя свою практику на периоды, должен выбрать определённый объект медитации для фиксации ума, чтобы длительное время оставаться в созерцании. Но когда он приступит к объединению этого состояния с выполнением своих повседневных дел в периоды после медитации, не зная при этом, как сохранить нерушимым состояние созерцания, ему не удастся посредством этого противоядия взять под контроль все процессы, связанные с сопутствующими вторичными причинами. Эти вторичные причины, как, например различные отвлекающие мысли, вызывают рассеянность, и ум такого человека вернётся в обыденное состояние смущения и замешательства. Поэтому так важно в послемедитационные периоды поддерживать состояние всепроникающего изначального осознания и постоянно пребывать в нём. Поэтому в коренном тексте говорится: "Во всякое время и во всех обстоятельствах...".

Более того, в такое время практикующему нет нужды искать какую-либо иную медитацию. Он пребывает в состоянии созерцания, неотделимого от воззрения Дхармакаи, в то время, как его мысли и действия текут и совершаются своим чередом, без всяких попыток с его стороны что-либо создавать или прекращать. Поэтому в коренном тексте говорится: "...постоянно пребывай в этой единой Дхармакае...". [14]

Такая практика есть естественная и свободная от рассудочных построений йога, в которой покой ума (шаматха) и высшее постижение (випашьяна) сливаются в единстве, а потому практикующий постоянно пребывает в состоянии саморождённой несозданной Дхарматы. Здесь заключена суть всех тантрических практик Ваджраяны. Именно это знание передаётся во время четвёртого посвящения. Это особое учение, Исполняющая желания драгоценность, передаваемая по линии [Махасиддхов](#). Именно в этом несравненном состоянии пребывали все достигшие реализации йогини Индии и Тибета, как Старой (Ньингма), так и Новой (Сарма) школ, а потому следует иметь полное доверие и убеждённость в истинности этого состояния. Если же кто-то пожелает испить воды каких-либо иных [ещё более] тайных наставлений, он уподобится человеку, ищущему в густом лесу слона, который уже стоит у него во дворе. Пойманный в ловушку фантазий своего собственного ума, такой человек упустит время, необходимое для

обретения освобождения. Поэтому следует сохранять непоколебимую уверенность в том, что это основное положение представляет собой самую суть практики. В коренном тексте говорится: "...и увидишь, что нет ничего превыше этого [состояния]".

Итак, обнаружив, что Дхармакая есть ни что иное, как само состояние будды, переживаемое как обнажённое изначальное знание, самосушее и не подверженное загрязнению, следует пребывать в этом. Таково второе тайное наставление, касающееся сути практики. И поскольку это необычайно важно, в коренном тексте говорится: "Таково второе сущностное наставление – о прямой решимости (пребывать в этом) едином состоянии".

Третий основной пункт.

Если практикующий не обрёл уверенности относительно этого метода прямого вхождения в состояние самоосвобождения и лишь практикует медитацию успокоения ума, его уделом станет рождение в одном из высших миров сансары. Поэтому он не обретёт полного контроля над вторичными причинами, такими как гнев и вожделение, не сможет пресечь поток волевых импульсов ('du byed; *санскр.* saṃskāra) и в его уме не возникнет достаточной уверенности самопознания. Поэтому так важно обрести уверенность в этом методе самоосвобождения. [15]

Временами могут возникнуть чувства сильного вожделения или отвращения (к чему-либо); радость по поводу накопленного богатства и благоприятных условий существования или печаль от неурядиц, несчастий, болезней и так далее; всё это есть ни что иное, как проявление творческой энергии подлинного Осознания, а потому очень важно попрежнему держаться за основу освобождения – изначальное знание. Поэтому в коренном тексте говорится: "В это время могут возникать [помышления и чувства] вожделения или ненависти, радости или печали...".

Если практикующий не сделает основой своей практики самоосвобождение мыслей в момент их возникновения, порождаемый умом непрерывный поток подсознательного дискурсивного мышления станет причиной накопления кармы, удерживающей его в круговороте бытия. Итак, непрерывное освобождение всех грубых и тонких мыслей в самый момент их возникновения есть основа практики, а потому в коренном тексте упоминаются "различные рассудочные мысли", которые могут возникать в этом состоянии.

Итак, что касается потока возникающих в уме рассудочных помышлений, следует распознавать их природу, не покидая состояния нераздельности с самовозникшим естественным памятованием, тем самым не позволяя им становиться источником умножения заблуждений или сетью воспоминаний. Необходимо оставаться в этом [состоянии осознания] и не следовать за мыслями, позволяя им самоосвободиться в самый момент их возникновения подобно исчезновению рисунков, сделанных на поверхности воды. Поэтому в коренном тексте говорится: "Продолжая узнавать их [как мысли], не следуй за ними...". [16]

Однако, если не очистить своё сознание от потока мыслей посредством их самоосвобождения, само по себе распознавание их природы не прекращает деятельности ума, порождающего иллюзии. Если же практикующий знает состояние изначального осознания и пребывает в нём, все рассудочные мысли исчезают без следа, поскольку, распознав их, он обнажает также и их истинную природу. Это одно из важнейших положений сущностных наставлений, а потому в коренном тексте говорится: "...оставаясь в состоянии освобождающего восприятия Дхармакаи".

Например, если кто-либо станет рисовать на воде, то рисунок будет исчезать в тот же самый момент, когда он возникает; исчезновение рисунка происходит одновременно с его появлением. Точно так же самопорождение рассудочных мыслей происходит одновременно с их самоосвобождением; между их самовозникновением и самоосвобождением нет ни малейшего промежутка. Поэтому в коренном тексте говорится: "Как рисунок, сделанный на поверхности воды, исчезает одновременно с

появлением...".

Таким образом, главный метод практики состоит в том, чтобы позволять свободно возникать любым мыслям, не пытаясь как-либо подавить их или воспрепятствовать их возникновению; одновременно с этим следует очищать мысли, возвращая их в то состояние пустотности, из которого они возникли. Поэтому в коренном тексте говорится: "...так нет различия между самовозникновением и самоосвобождением мыслей".

Очищение рассудочных мыслей осуществляется самой творческой энергией Дхармакаи. Какие бы мысли ни возникали, они очищаются силой изначального Осознания. И чем мощнее мысли, порождаемые какой-либо из пяти страстей, тем крепче и чище будет осознание, возникающее на основе их освобождения. Поэтому в коренном тексте говорится: "Что бы ни возникало в пространстве ума, всё становится пищей для пустотного обнажённого Осознания".

Все многообразные (рассудочные) мысли возникают на основе способности, изначальной присущей всепроникающей природе самого изначального подлинного Осознания. И поскольку практикующий остаётся в этом состоянии не принимая и не отвергая чего-либо (что возникает в нём как мысль), все его мысли обретают освобождение в самый момент их возникновения и не выходят куда-либо за пределы Дхармакаи. Поэтому в коренном тексте говорится: "Все движения мысли являют собой творческую энергию Славного Царя, который есть сама Дхармакаия".

Все мысли, будучи проявлениями неведения и заблуждений, очищаются в обширном пространстве Дхармакаи, а потому все последующие движения помышлений возникают всё в той же сфере Ясного Света и лишены какой-либо основы (самобытия). Поэтому в коренном тексте говорится: "Самоосвобождаясь, они исчезают без следа. А-ла-ла!". [17] Если путём длительных тренировок сделать такую практику привычной для себя, поток дискурсивных мыслей станет сам по себе медитацией; исчезнет граница между покоем и движением ума, и уже ничто не нарушит наступивший покой. Поэтому в коренном тексте говорится: "Возникают они так же, как и прежде...". [18]

Мысли сами собой являют потенциал игры творческой энергии ума, проявляясь как радость или печаль, как надежда что-либо обрести или страх потерять. И хотя в уме йогина они рождаются точно так же, как и в уме обычного человека, опыт йогина отличается от тем, что обычные люди пытаются либо породить, либо пресечь свои мысли; в результате они усиливают движущие факторы сознания (*санскр.* *saṃskāra*) и впадают во власть своих чувств – гнева и вожеления. Йогин же, напротив, обретает освобождение [мыслей] в самый момент их возникновения.

(Существует три вида такого освобождения.) Первое – освобождение посредством узнавания мыслей (как только они возникнут); это подобно узнаванию человека, которого довелось встречать прежде. Второе – мысли освобождаются сами собой (в момент своего возникновения); это подобно змее, которая сама развязывает узлы собственного тела. И, наконец, освобождение мыслей "без прибыли и потери"; это подобно проникновению вора в пустой дом. Поскольку [истинный] йогин владеет сутью этого метода освобождения мыслей, в коренном тексте говорится: "Суть в том, как они (мысли) освобождаются". [19]

В одном сочинении говорится: "Если умеешь медитировать, но не знаешь, как освобождать мысли, то чем твоя медитация отличается от состояния медитативного поглощения (*санскр.* *dhyāna*), свойственного обитателям мира богов?" Если нам в нашей медитации недостаёт этого главного метода освобождения мыслей и мы полагаемся только на концентрацию и успокоение ума, результатом будет уклонение и одностороннее пребывание на различных уровнях медитативного погружения, отражающих состояние бытия высших миров сансары. [15]

Те, кто считают, что им достаточно простого распознавания спокойного состояния ума и движения мыслей, ничем не отличаются от обычных людей, одержимых своими ложными и суетными помышлениями. И хотя такой человек может произносить слова "пустота" и "Дхармакаия", рассуждая о них в терминах и понятиях, рождённых его рассудком, оказавшись в неблагоприятных условиях он не сможет сохранить целостность своего ума, и тогда недостатки такого метода станут очевидны. Поэтому в коренном тексте говорится: "Без [понимания] этого путь медитации приведёт лишь к умножению

иллюзий".

"Освобождение обнажением (посредством пристального внимания)", "освобождение в момент возникновения", "самоосвобождение" – какие бы наименования ни давали этому методу бесследного освобождения потока рассудочных мыслей, он является уникальным и единственным методом высшего учения Великого Совершенства ([Дзогчен](#)). Все страсти и рассудочные мысли, возникающие в сознании того, кто практикует этот сущностный метод, пребывают в пространстве Дхармакаи, А поскольку нечистые и сбивающие с Пути помыслы очищены и преобразованы в нём в изначальное чистое знание, все неблагоприятные жизненные обстоятельства превращаются отныне в друзей-помощников. Сами вредоносные эмоции превращаются в Путь освобождения; растворяя их в состоянии покоя, практикующий не покидает круговорота бытия, избегая при этом ловушек как сансары, так и нирваны. Так он восходит к состоянию превыше всех деяний, свободному от усилий и намерений. Поэтому в коренном тексте говорится: "Тот же, кто постиг [эту суть], и без медитации пребывает в истинной Дхармакае". [20] Пусть тот, кто не постиг эту суть практики, может сколько угодно бахвалиться своими возвышенными взглядами и глубоким; ему не обрести благого плода своей медитации и не сделать её противоядием от страстей. Про такого человека можно с уверенностью сказать, что он сбился с истинного пути. А поток сознания того, кто владеет сутью практики [одновременного] самовозникновения и самоосвобождения мыслей, непременно освободится от пут двойственности, даже если он владеет всего крупинкой истинного воззрения и пригоршней медитации. Это подобно человеку, попавшему на золотой остров: даже если он постарается, ему не найти там обычных камней и песка. Также и человек, владеющий истинным воззрением: поток его рассудочного мышления и продолжает возникать, но, движутся его мысли или пребывают в покое, он не сможет найти в себе заблуждения со всеми присущими им качествами, даже если станет их искать. Это единственное мерило, позволяющая определить, протекает ли практика в согласии с сутью наставлений. Поэтому в коренном тексте говорится: "Таково третье сущностное наставление, о прямом пребывании в уверенности освобождения". [21]

Заключение.

Итак, одних только этих трёх сущностных наставлений вполне достаточно для того, чтобы ввести практикующего в состояние прямого всепроникающего Осознания, являющегося основой воззрения, медитации, действия и плода пути [Великого Совершенства](#). Потому они представляют собой также [Упадешу](#) (практические тайные наставления) по медитации и действию (а не только по воззрению). Однако, согласно методу изучения и изложения Дхармы, принятому среди тех, кто следует писаниям (Сутрам), подлежащие познанию объекты интеллектуального анализа оцениваются в терминах, свойственных различным традициям. Этот вопрос я не хочу обсуждать здесь подробно, поскольку для тех, кто [посредством прямого личного опыта] познал проявление обнажённого изначального знания, сам этот опыт становится подлинным воззрением, (в основе которого лежит) непосредственное подлинное Осознания. Тогда воззрение и медитация не различаются между собой и обретают "единый вкус". Правильно будет также сказать, что все три основных пункта наставлений представляют собой практику пути. Поэтому в коренном тексте говорится: "Истинное воззрение соединяет в себе все три вышеперечисленных сущностных наставления...". [22] Эта практика, являющаяся вершиной всех практик Девяти колесниц, представляет собой также самую суть основанной на изначальной чистоте практики Великого совершенства ([Дзогла Ченпо](#)). Возможно ли, чтобы свита великого царя, отправившегося в путь, отказалась следовать за ним? Точно также и сущностные положения учений всех Колесниц будут споспешествовать [Дзогчену](#), подобно помощникам и слугам, поддерживая его на пути. [23] Более того, в тот момент, когда практикующий узрит в самовозникшем лике различающей мудрости (*санскр.* praññā) изначальное чистое осознание, эта самая различающая мудрость, рождённая силой медитации, станет

обширным пространством сияющего высшего знания, подобно полноводному горному потоку весной. [24] Точно также, из внутренней основы пустотности, возникающей как Великое сострадание, возникает безраздельная любящая доброта ко всем живым существам. Это и есть истинная Дхармата, а потому в коренном тексте говорится: "...а медитация, основанная на единстве мудрости и сострадания...". [25]

Точно также, в тот момент, когда явит себя объединяющее пустоту и сострадание средоточие Пути, безграничные деяния Сынов Победоносных ([бодхисаттв](#)), основанные на практике шести совершенств, проявятся как результат деятельности нашей природной энергии, подобно тому, как солнце испускает лучи света. И поскольку совершаемые в результате деяния накапливают собрание добродетелей, всё, что ни сделает такой человек, будет служить ко благу других. Более того, все действия станут добрыми друзьями, не увлекая его прочь от истинного воззрения к мечтам о личном благе и счастье. Поэтому в коренном тексте говорится: "...и действие, свойственное Сынам Победоносного ([бодхисаттвам](#)), подобны друзьям [этого воззрения]". [26]

Эти три – воззрение, медитация и действие – вместе являют собой сущность всех будд, приходивших в этот мир, находящихся в нём ныне, и тех, которые придут в будущем. Поэтому в коренном тексте говорится: "Даже все будды трёх времён, собравшись вместе...".

Соединение этих трёх (воззрения, медитации и действия) поистине есть победоносное знамя всех Колесниц, суть пути Ньинггиг Дорже Ньингпо ("Ваджрное семя сердца [мудрости]"). Поскольку нет высшего плода, чем этот, в коренном тексте говорится: "...не смогли бы дать более возвышенное учение". [27]

Более того, поскольку смысл, заключённый в этом учении, есть не что иное, как истинный тайный нектар [Упадеш](#), всё, что написано мною в данном коротком сочинении, возникло силой творческой энергии моего собственного истинного Осознания. Поэтому в коренном тексте говорится: "Творческая энергия истинного Осознания, являющая сокровища Дхармакаи...".

И хотя сам я ещё не обрёл настоящего опыта и понимания этого учения посредством собственной медитативной различающей мудрости, все мои сомнения рассеялись благодаря различающей мудрости, возникшей в результате слушания устных наставлений моего Учителя. Я же, благодаря различающей мудрости, возникающей от рассмотрения (индивидуальных особенностей вещей), составил это сочинение в согласии с полученными наставлениями. Поэтому в коренном тексте говорится: "...даровала эту драгоценность, обретённую в обширном пространстве мудрости".

А поскольку это учение не похоже на обычное сокровище, временно избавляющее человека от бедности, в коренном тексте говорится: "Это не похоже на извлечение золота из земной руды". [28]

Эти три сущностных наставления, относящиеся к воззрению, называются "Три наставления, проникающие в самую суть практики". Когда Прахеваджра ([Гараб Дорже](#)) ушёл в нирвану, то, находясь в форме Нирманакаи, из центра возникшего в пространстве радужного сияния он передал эти тайные наставления своему ученику Манджушримитре. В момент передачи этой упадеш они были едины в своём состоянии созерцания, поэтому в коренном тексте говорится: "Здесь заключён последний завет самого [Прахеваджры](#)...".

Благодаря совершенной практике, основанной на сути этих трёх высказываний, Всеведущий Царь Дхармы ([Лонгчен Рабджампа](#)) вступил в состояние растворения всех явлений в изначальной чистоте и обрёл Просветление. Затем он явил Видьядхаре Джигмеду Лингпе (Кенце Одзеру) своё Тело Мудрости (*санскр.* jñānakāya) методом символической передачи и даровал ему благословение. А тот в свою очередь даровал устную передачу этого учения моему благому коренному учителю (Гьялве Ньюгу). Получив в полноте эти наставления, он впоследствии достиг истинного постижения Дхарматы. Итак, приведённые выше наставления я сам получил перед лицом славного защитника живых существ, моего коренного учителя. Поэтому в тексте говорится: "И духовная суть трёх линий передачи Учения". [29]

Эта упадеша, подобная очищенному золоту высшей пробы, являет сущность ума. Я не желаю открывать его тем людям, кто не практикует Учение, но без колебаний вручаю его

тем, кто дорожит Учением больше, чем собственной жизнью, и, практикуя согласно этим наставлениям, сможет обрести просветление в течение одной жизни. Поэтому в коренном тексте говорится: "Эти наставления следует давать ближайшим сердечным сыновьям и запечатлеть печатью [молчания]. Написанное здесь исходит из глубины сердца и является моим сердечным наставлением, сутью истинного смысла. Не дайте этим наставлениям исчезнуть из мира, но также не позволяйте глупцам исказить суть этого учения".

Закончен краткий трактат, содержащий объяснение особого учения Премудрого и Славного Царя. Пусть это способствует возрастанию благой кармы. [30]

Сарва мангалам!

Комментарий английского переводчика на "Особые наставления Премудрого и Славного Царя".

Пролог.

1. Заглавие.

Следуя индийской традиции составления сочинений по буддизму на санскрите, тибетский буддийский текст не считается законченным до тех пор, пока к коренному тексту (rtsa-ba), часто написанному в стихах, не будет добавлен комментарий ('grel-ba). Этот комментарий бывает написан либо самим автором, либо добавлен позднее учёным, принадлежащим той же традиции. Стихотворные трактаты в тибетском буддизме обычно бывают написаны четверостишиями, состоящими из строк, называемыми шлока (sliio-lo-ka), от санскритского śloka, в каждой строке насчитывается, как правило, семь или девять слогов. Комментарий же чаще всего пишется в прозе, как это имеет место в нашем случае. Как коренной текст, так и комментарий на него написаны [Дза Патрулом Ринпоче](#) (rDza dpal-sprul rin-po-che, O-rgyan 'jigs-med chos kyi dbang-po, 1808-1887).

Каждое классическое сочинение тибетского буддизма состоит из трёх частей: (I) введения, или предварительной части (sngon 'gro); (II) основной части (dngos-gzhi), составляющей главный массив текста; и (III) заключения (rjes). Введение включает в себя (1) название, или титул (mtshan); (2) строки хвалы, или подношения (mchod brjod); и (3) сообщения автора о цели (dam-bca') написания данного сочинения.

Тибетская традиция разделяет людей на три категории согласно их способности к пониманию высших религиозных истин. Согласно этой классификации, люди бывают наделены высшими (dbang-po rab), средними (dbang-po 'bring-po), и низшими, или заурядными (dbang-po tha-md) способностями. Так, в отношении понимания значения и смысла текста, говорится, что люди с высшими способностями могут понять его целиком, услышав лишь название данного сочинения. Люди со средними способностями, услышав название текста, смогут определить, к какой категории и разделу учения он принадлежит. Люди же с заурядными способностями, ознакомившись с названием сочинения, услышат лишь слова и потребуют детального объяснения.

В традиционной тибетской системе религиозного обучения невозможно представить себе ситуацию, при которой человек отправился бы в монастырь, выбрал себе наугад какую-нибудь книгу и начал её читать. Каждый ученик сперва должен был получить от опытного ламы разрешение, или даже своего рода посвящение для чтения и изучения религиозного сочинения. Такое "посвящение в текст", носящее название лунг (lung), совершается путём чтения вслух данного сочинения ламой своему ученику или группе учеников. Такая передача восходит к тому времени на заре буддизма, когда Учение передавалось от учителя к ученику в устной форме, а письменные сочинения ещё не существовали. Так, каждая сутра, содержащая проповеди Будды, по преданию произнесённые им лично, начинается словами: "Так я слышал однажды...". Повествование в них ведётся чаще всего от лица [Ананды](#), ближайшего ученика Будды, присутствовавшего при всех проповедях и сохранившего их в памяти. В традиции тибетского буддизма лунг передаётся, как правило, чтением с очень большой скоростью,

что-то вроде быстрого пения или рецитации. Но, в зависимости от размеров текста, на проведение лунга может уйти и несколько дней, в течение которых бывает выпито множество чашек солоноватого чая с маслом. За лунгом может последовать объяснение смысла прочитанного текста, называемое три (khrid). Зачастую это бывает совершенно необходимо, особенно в тех случаях, когда коренной текст написан очень сжато и лаконично. Более того, автор такого текста часто предполагает, что его будущие читатели хорошо ознакомлены с основными понятиями и терминологией той традиции, к которой текст принадлежит. Иногда коренной текст бывает предназначен для заучивания наизусть и представляет собой своего рода набор стихотворных афоризмов, а не подробное изложение учения. Таким образом, буддийский религиозный текст или философский трактат не читается учащимся с тем, чтобы, бегло ознакомившись с ним, отложить на полку и забыть. Ученик изучает текст под непосредственным руководством своего учителя-ламы, который, в свою очередь, некогда получил лунг от своего собственного наставника, и так далее, вплоть до самого автора. Этой непрерывности устной передачи придаётся в тибетском буддизме чрезвычайно важное значение.

Текст, представленный здесь, носит название mkhas-pa shri rgyal-po'i khyad-chos 'grel-pa dang bchas-pa, "Особые наставления Премудрого и Славного Царя, с комментарием". Полный заголовок тибетского сочинения, как правило, содержит прежде всего сведения о том, к какому литературному циклу оно принадлежит, затем говорится о теме, которой посвящён данный конкретный текст, за чем следует собственно его заглавие. Но в данном случае две первые части заголовка пропущены. mkhas-pa означает "учёный", или "мудрый", а shri, являющееся тибетской транскрипцией санскритского слова śrī означает "прославленный" (dral). rGyal po означает "царь", а khyad-chos – "особое учение". Вообще, буддийское Учение, или Дхарма (chos), состоит из корпуса священных текстов (lung; санскр. āgama), передаваемых из поколения в поколение, и действительного понимания их смысла (rtogs-pa; санскр. ābodhi), что является результатом собственного опыта, полученного в медитации. Данный текст относится именно к этой последней категории, а потому называется khyad chos, "особое учение". Все "особые учения" такого рода принадлежат к Ваджраяне, высшей категории буддийских учений.

Слова "Премудрый и Славный Царь" в заглавии текста очевидно относятся к Дхармакья Самантабхадре, высшему источнику всех учений [Дзогчен](#); к [Гарабу Дорже](#) (санскр. Прахеваджра), первому, согласно школе Ньингма, учителю [Дзогчен](#) в человеческой форме; а также к перечисленным в тексте учителям линии преемственности самого автора, которые воплощают для него суть воззрения, медитации и поведения, свойственных учению [Дзогчен](#). В момент своего ухода в нирвану, [Гараб Дорже](#) явился перед своим учеником [Манджушримитрой](#) в сфере радужного света (thig-le) и дал ему свой последний завет, в котором выразил суть учения [Дзогчен](#) в виде трёх коротких высказываний-афоризмов (tshig gsum). Эти высказывания проникают, или ударяют (brdeg-pa) в самую суть, сердцевину (gnad) смысла учения и практики, а потому называются "Три высказывания, проникающие в суть" (Tshig gsum gnad du brdeg-pa). В данном случае под сутью подразумеваются три сущностных положения [Дзогчен](#) – воззрение, медитация и действие. Эти Три завета, а также коренной текст [Патрула Ринпоче](#) с автокомментарием, посвящённый подробному объяснению их смысла и значения, составляют первую часть данной книги. Все они содержатся в обширной работе, носящей название Rig-'dzin gyi 'das-rjes, "Последние заветы Видьядхар", которая, в свою очередь, входит в антологию [Лонгчена Рабджампы](#) "Вима ньинтиг" (Vi-ma snying-thig).

2. Восхваление Гуру.

Вслед за заглавием в каждом классическом тексте обычно идут строки восхваления, которые могут представлять собой одну фразу на санскрите, начинающуюся словом намо, что значит "Хвала!" 'или небольшой стихотворный отрывок на тибетском, а иногда

и то и другое. Эти строки содержат выражение почитания учителя, будд и [бодхисаттв](#), и просьбу о благословении. В нашем тексте содержится лишь краткое восхваление: "Хвала гуру!"

Санскритское слово гуру, "наставник", духовный учитель, способствующий развитию, преобразению и просветлению своего ученика, переводится на тибетский язык как лама (bla-ma). Это слово имеет в тибетской культуре две традиционные интерпретации. Согласно первой из них, bla означает "высший", а ma – "тот, кто наделён этим качеством". Согласно другому возможному переводу, bla означает "душа", а ma – "мать", поскольку лама подобен заботливой матери, питающей душу ученика на пути просветления. Согласно воззрениям Ваджраяны, лама имеет для ученика большее значение, чем сам Будда, поскольку без прямого введения в знание, даваемого учителем, просветление невозможно. Говорится даже, что без наличия ламы невозможно само появление будд в нашем мире. Кроме того, Будда жил много веков назад и не доступен нашему восприятию, тогда как лама сейчас дарует своим ученикам Дхарму, или Учение. По этой причине тот, кто на практике осуществляет путь духовного развития, в первую очередь возносит хвалу своему учителю.

Тибетское слово "восхвалять" (phyag 'tshal), означает также почтительное подношение высшему существу. С точки зрения Дхармы, лучшим подношением ламе являются усилия ученика, направленные на развитие и постоянное пребывание в истинном воззрении, в претворении в практику любых поступков и состояний своей повседневной жизни. Но "воззрение" (lta-ba), и в особенности воззрение, свойственное [Дзогчен](#), не является просто некоторой точкой зрения, принятой в результате рассуждений и анализа. Обычная точка зрения может с лёгкостью измениться под влиянием новых рассуждений или сведений. В терминологии [Дзогчен](#), воззрение – это видение посредством обнажённого Осознания (rig-pa gser mthong), ненарушаемое концепциями, порождаемыми умом. Влияние накопленной кармы обуславливает и замутняет наше видение в сансаре. Поэтому культивирование в себе воззрения, свойственного учению [Дзогчен](#), является наилучшим служением учителю. В качестве ещё одного метода рассматривается практика стадий порождения и завершения, или тантрической трансформации, при которой практикующий визуализирует в медитации тантрическое божество, а затем постигает единство этой манифестации с внутренней сутью своего коренного учителя. И последний метод состоит в том, чтобы просто прийти к своему учителю и предложить ему своё служение и материальные дары.

Как в основном тексте, так и в автокомментарии, автор возносит хвалу своему коренному учителю (rtsa-ba'i bla-ma), наделённого несравненной добротой и состраданием. Традиционно различаются три вида гуру. Прежде всего, это все те учителя, от которых человек получал какие-либо учения и наставления в течение своей жизни. Они называются 'dren-pa'i bla-ma, "учителя, дарующие водительство". В течение жизни у человека может быть много таких учителей. Исходя из своего личного опыта и знаний, они могут тем или иным способом, в той или иной мере, указывать ученику путь, давать совет и вдохновение на пути. Но идти по этому пути – дело самого ученика. Как бы ни были велики знания и сила учителя, он не может проделать путь вместо ученика. Сам Будда [Шакьямуни](#) говорил: "Я всего лишь показываю вам путь. Пройти по нему – ваша задача".

Затем идут учителя различных линий передачи Учения (brgyud-pa'i bla-ma), в рамках которых данный ученик получал посвящения в течение своей жизни. Все эти линии через поколения учителей восходят к изначальному источнику просветления. Так сохраняется непрерывность передачи благословения и духовной силы непосредственно от самого Будды или от другого просветлённого существа, явившегося в этом мире много лет назад, к современным последователям данного учения.

И, наконец, существует коренной гуру, наставник наставников, от которого ученик получил наиболее важные для него посвящения, или передачи духовной силы (dbang), приводящие к созреванию его потока сознания (rgyud smin), а также "освобождающие ум" (sems grot) наставления и объяснения. Встреча с коренным учителем является для ученика тем катализатором, который позволяет совершиться в нём алхимическому процессу духовного пробуждения. Коренной гуру [Патрула Ринпоче](#), автора данного

текста, – это Джигмед Гьялве Ньюгу ('Jigs-med rgyal-ba'i myu-gu).

Можно также говорить о трёх аспектах коренного гуру: внешнем, внутреннем и тайном. Внешний гуру (phyi'i bla-ma) – это тот учитель, который лично даёт наставления ученику и вводит его в понимание истинной природы ума. Внутренний гуру (nang gi bla-ma) – это божество, созерцаемое учеником в медитации, с которым он отождествляет себя во время практики и при утреннем пробуждении. В течение дня ученик постоянно возвращается к переживанию этого божества, находящегося в его сердце или над головой. Тайный гуру (gsang-ba'i bla-ta) – это [Самантабхадра](#) (Kun-tu bZang po), Изначальный Будда (*санскр.* Ādibuddha), по сути тождественный нашему изначально просветлённому состоянию, извечно присущей нам природе будды. Таким образом, вознося хвалу Учителю и совершая перед ним простирания, мы совершаем это не в адрес некоего внешнего божества или господина, но почитаем ту внутреннюю суть просветления, которая изначально присуща всем живым существам. Это и есть наш Истинный Учитель.

Согласно системе Сутры, вступление на путь духовного развития в буддизме знаменуется принятием прибежища в Трёх Драгоценностях, то есть в Будде как источнике Учения, Дхарме, или самом Учении, и Сангхе, которая представляет собой общину последователей Учения Будды. К этим Трёх Драгоценностям в [Тантре](#) добавляется четвёртый объект прибежища – Гуру, который, с точки зрения Тантры и [Дзогчен](#), соединяет в себе все Три Драгоценности, являясь их полным выражением.

Свою связь в гуру, являющимся источником передачи духовной силы (dbang) и смысла учения, ученик поддерживает посредством практики, называемой гуру-йога (bla-ma'i rnal-'byor). Во время этой практики ученик созерцает соединение своих тела, речи и ума (lus ngag yid) с просветлёнными и очищенными Телом, Речью и Умом (sku gsung thugs) учителя. С точки зрения [Дзогчен](#), гуру-йога является основой любой практики. Тем самым поддерживаются и углубляются все полученные учеником передачи Учения, в том числе и введение в природу ума, дарованное ему коренным гуру, а также осуществляется живая духовная связь как с Коренным Гуру, так и со всеми Гуру линии преемственности, дарующими ученику благословение, вдохновение и знания. Гуру-йога – самая важная практика [Тантры](#) и [Дзогчен](#), поэтому правильное её выполнение совершенствует воззрение, медитацию и поведение.

3. Воззрение, медитация, действие и три Учителя автора.

Любой путь духовного развития и практики может быть описан в терминах воззрения, медитации и образа действия, или поведения. Автор указывает, что эти три положения можно соотнести с тремя заветам [Гараба Дорже](#). Если рассматривать это с точки зрения [Дзогчен](#), следует вспомнить, что воззрение важнее медитации, поскольку при неправильном воззрении медитация и действие также станут отклоняться от истинной цели. Поэтому, приступая к практике, необходимо уделить большое внимание рассмотрению своего воззрения, постараться понять основные положения, соответствующие воззрению [Дзогчен](#) и получить в этом некоторый личный опыт.

В нашем тексте автор соотносит воззрение, медитацию и действие с тремя учителями своей линии преемственности, с которыми он чувствует прямую и глубоко личную связь, и нам не остаётся ничего лучшего, как последовать его примеру. Посмотрим, как [Патрул Ринпоче](#) видит символизм имён этих учителей. Он говорит, что его воззрение – это [Лонгчен Рабджампа](#) (kLong-chen rab-'byams-pa, Dri-med 'od-zer, 1308-1363). Этот великий тибетский учитель [Дзогчен](#) XIV века. собрал множество учений Ньингтиг, относящихся к разделу [Дзогчен Упадеша](#) и приписываемых [Падмасамбхаве](#) и Вималамитре. Эти учения он систематизировал в своём знаменитом собрании, называемом "Семь сокровищ" (mDzod bdun), снабдив их расширенными комментариями и толкованиями. Тибетское имя [Лонгчен Рабджампа](#) переводится как "безграничность (rab-'byams) великого (chen-po) пространства (klong)".

Медитативная практика для [Патрула Ринпоче](#) – это [Джигмед Лингпа](#) ('Jigs-med gLing-pa,

1730-1798), известный также под именем Кенце Одзер (mkhyen-brtse'i 'Od-zer). Выдающийся учитель [Дзогчен](#) XVIII века, он также систематизировал циклы Ньингтиг учения [Дзогчен](#), продолжив и завершив таким образом работу [Лонгченпы](#). Составленное им собрание ныне известно под названием Лонгчен Ньингтиг (kLong-chen snying-thig), "Семя ума Лонгченпы". Второе имя [Джигмеда Лингпы](#), Кенце Одзер, переводится как "ясные лучи ('od zer) мудрости (mkhyen-pa) и сострадания (brtse-ba)". Следовательно, можно сказать, что его медитация – это излучение мудрости и любви. Воплощение принципа поведения, или действия для [Патрула Ринпоче](#) – это Джигмед Гьялве Ньюгу ('Jigs-med rGyal-ba'i Myu-gu), чья земная жизнь, посвященная практике шести совершенств, являлась примером сострадательной активности [бодхисаттвы](#). Он-то и был коренным гуру [Патрула Ринпоче](#). В переводе имя этого Учителя означает "молодой побег (myu-gu) (развивающийся в) Победоносного (rgyal-ba)". "Победоносный" в данном случае – эпитет Будды как победителя Мары, демона иллюзий. А "молодой побег" – это [бодхисаттва](#), то есть тот, кто находится на пути становления Буддой.

4. Обещание читателю: благие результаты практики.

За строками восхваления в тибетском тексте традиционно следует обещание автора читателям, в котором он сообщает основную тему трактата, а иногда также объясняет причины, побудившие его к написанию данного сочинения. На этой части автор может остановиться подробнее, сообщая о том благе, которое должно проистекать из чтения этого текста. В данном случае, после описания своего воззрения, медитации и действия, [Патрул Ринпоче](#) обещает читателям, что "Всякий, кто усердно практикует подобным образом, обретёт мгновенное (thang med) просветление (состояние будды) ещё в этой жизни (досл. – за одну жизнь, tshe gcig); если же он и не сможет [обрести окончательный плод практики], то насладится счастьем". В конце фразы следует А-ла-ла – восклицание, выражающее радость.

Первый основной пункт.

5. Воззрение.

- Прямое введение (в сущность природы ума).

В первой части [Патрул Ринпоче](#) объясняет *воззрение*, что соответствует первому завету [Гараба Дорже](#), который говорит о "прямом введении в постижение своей изначальной природы". С такого прямого введения начинаются все наставления в [Дзогчен](#). Вступление на путь [Сутраяны](#), на котором практикуется преимущественно отречение от мирских привязанностей, знаменуется принятием обетов, регламентирующих поведение человека и требующих от него воздержания от дурных поступков, то есть от таких действий, которые наносят вред окружающим. Введение в [Тантру](#) и связанную с ней практику *трансформации*, преобразования вредоносных эмоций, осуществляется через посвящение (dbang; санскр. abhiṣeka). На путь [Дзогчен](#) ученик вступает через получение *прямого введения*. Благодаря такому введению можно понять также настоящий смысл и тантрического *посвящения*, которое не сводится всего лишь к внешней церемонии. Напротив, посвящение является по сути передачей сил и благословений линии преемственности данной [тантры](#).

Всякое посвящение в [Тантру](#), начиная с уровня Криятантры, становится всё более сложным и разработанным ритуалом по мере восхождения к высшим видам [Тантр](#). На уровне Ануттаратантры мы встречаемся с методом передачи четырёх посвящений (dbang bzhi). *Посвящение сосуда* (bum dbang) представляет собой передачу духовной силы, необходимой для практики стадии порождения (bskyed-rim), на которой

осуществляется визуализация божества-идама. *Тайное посвящение* (gsang dbang) вводит в практику каналов и энергий тонкого тела (rtsa rlung). *Посвящение мудрости* (shes-rab ye-shes kyi dbang) необходимо для практики стадии завершения (rdzogs-rim). Четвёртое посвящение (dbang bzhi-po) сопровождается совсем небольшим ритуалом или проводится вовсе без него, но требует словесного объяснения. Поэтому оно называется "*посвящение словом*" (tshig dbang). При передаче этого четвёртого посвящения в школе Ньингма, учитель, называемый в данном случае "Ваджрачарья" (rdo rje slob-dpon), сам входит в состояние высшего созерцания (осуществляя тем самым *прямую передачу*), показывает ряд символических предметов (*символическая передача*) и даёт словесные объяснения (*устная передача*). Эти три вида посвящения проводятся одновременно. Согласно Ануттаратантре, устная передача служит введением в практику [Махамудры](#), но, как уже было указано выше, окончательная стадия практики, осуществляемая за пределами *трансформации*, называется [Дзогчен](#), Великое совершенство. Махайога и Ануйога входят в систему [Тантры](#), оставаясь в рамках пути трансформации. Но [Дзогчен](#) сам по себе не требует для введения в практику никакого формального ритуала, связанного с посвящением. Предварительным условием для выполнения практик собственно [Дзогчен](#) является получение *прямого введения* в знание изначального состояния собственного ума.

Далее автор переходит к подробному объяснению метода практики *воззрения* (Ita-ba nyams su ten tshul rgyas-par 'chad). Согласно этому объяснению, после получения прямого введения в состояние созерцания, ученик приступает к регулярной практике (nyams-len), в результате чего приобретает устойчивый опыт (nyams-myong) пребывания в этом состоянии. После этого становится возможным культивирование истинного понимания состояния *Ригпа*, непосредственного подлинного Осознания, или знания, возникающего в состоянии созерцания.

- Вхождение в системы [Сутры](#), [Тантры](#) и [Дзогчен](#).

В системе [Сутры](#), известной также под названием Лакшанаяна, "колесница различения свойств и характеристик", *воззрение* культивируется посредством чтения авторитетных текстов буддизма и логического анализа (dpyad-ra; *санскр.* uicāra), то есть посредством рассуждений и умозаключений. Упоминая об этом, [Патрул Ринпоче](#) употребляет тибетское выражение *lung rig*, где *lung* означает "писание", а *rig* – "понимание". В системе [Сутры](#) термин "Ригпа" (rig-pa) означает просто "знание", или "ведение" (в противоположность *неведению*). Но в системе [Дзогчен](#) этот же термин имеет совершенно особое значение, поэтому важно понять различие употребления термина "Ригпа" в [Сутре](#) и в [Дзогчен](#). В рамках системы [Сутры](#) говорится о трёх источниках достоверного познания (mtshan-ma; *санскр.* pramāṇa):

- 1) достоверное познание как результат прямого восприятия (*санскр.* pratyakṣa-pramāṇa);
- 2) достоверное познание как результат рассуждений и умозаключений (*санскр.* anumāna-pramāṇa);
- 3) достоверное познание как результат чтения Писаний и сочинений авторитетных носителей традиции (*санскр.* aḡama-pramāṇa).

Например, можно получить введение в воззрение от мастера, который просто скажет, что "всё есть пустота (шунья)", что соответствует воззрению школы [Мадхьямака](#), или "всё есть ум (sems; *санскр.* citta), что является воззрением школы [Читтаматры](#). Он может также привести множество аргументов, подтверждающих эту точку зрения. И если ученик, услышав такое утверждение, изучает его затем на занятиях по философии, или читает книги комментаторской традиции, он, несомненно, получит некоторое понимание природы реальности, но это останется по большей части в сфере его интеллектуального понимания, а не прямого опыта. Но существуют методы более прямого введения в понимание природы ума.

В системе [Тантры](#), называемой также Ваджрной Колесницей Тайной Мантры (gsang sngags rdo-rje theg-pa), мы обнаруживаем четыре вышеупомянутых посвящения. Во время третьего из них, называемом *посвящением мудрости*, осуществляется введение в знание посредством символов (dpe'i ye-she). Символом мудрости в процессе данного посвящения является изображение дакини в виде обнажённой танцующей женщины красного цвета с накинутым на плечи зелёным шарфом. На основе этого символического изображения, в процессе четвёртого посвящения учитель даёт краткое словесное объяснение природы и сущности ума. Таким образом, ученик получает истинное понимание смысла (don gyi ye-she).

Итак, на путь [Сутры](#) ученик вступает посредством рационального анализа и чтения авторитетных писаний, а на путь [Тантры](#) – через посвящение. Но [Дзогчен](#) предлагает свой, особый путь. Для ученика, относящегося к числу людей с высшими способностями и получающего посвящения по линии преемственности [Сиддхов](#) (sgrub brgyud), объединяющей практиков учения [Дзогчен](#), настоящим посвящением является получение прямого введения (ngo-sprod) в состояние созерцания посредством предварительного растворения всех активных процессов деятельности ума (sems kyi yal-ba). Если рассматривать ум в поисках места или области, в которой отдельные мысли (rnam-rtog) возникают, находятся или исчезают, то сколько бы мы ни искали, нам не удастся обнаружить такое место. Мысли не имеют определённой области своего возникновения (byung sa med), пребывания (gnas sa med) и исчезновения ('gro sa med). Невозможно сказать, возникают они внутри тела, или вне его. Они не имеют какого-либо корня или источника (gzhi med rtsa bral). Подобно облакам в небе, мысли возникают и исчезают вновь. Они возникают из пустоты и вновь возвращаются в пустоту, которая сама по себе есть безграничный потенциал, чистая способность порождения всего. И обнаружить это можно, только погрузив взгляд в глубины собственного существа. Эта пустота, *шуньята*, представляет собой самую суть ума (sems kyi ngo-bo stong-pa nyid).

6. Начало практики: концентрация на объекте и расслабление.

0
0
0
0
0
0
0
0
0
0
0
0
0
0

\

Примечания.

1 – Тело Света ('od-lus) достигается в момент смерти средствами практики тогел (thod-gal), как в случае паринирваны [Гараба Дорже](#). Обретение этого Тела знаменует собой вершину практики тогел в [Дзогчен](#).

[2](#) – Способ отстаивания своих взглядов (grub-mtha) состоит в логическом опровержении точки зрения противника (dgag), демонстрации устойчивости и непротиворечивости собственной позиции (bzhaḡ) и опровержении аргументации противника, направленной против своей точки зрения (spang).

[3](#) – rDzogs-chen gyi dgongs-pa ngo-sprad-pa, "прямое введение (ngo-sprad-pa) в Изначальное Состояние (dgongs-pa) Дзогпаченпо".

[4](#) – rGyud lung тап-пдад gsum. Среди этих трёх типов текстов, Тантра (rGyud) содержит общее объяснение учения, Агама (lung) разъясняет некоторые моменты более подробно, а в Упадете (тап-нгаḡ) даётся суть учения в сжатой форме.

[5](#) – rNam-sheḡ. Это изменчивый поток сознания, который, переходя из жизни в жизнь, связывает между собой последовательные существования.

[6](#) – 'Od lus. Согласно традиции Ньингма, махасиддха Вималамитра не умирал; он при жизни трансформировал своё материальное тело в Тело Света посредством практики великого переноса ('rho-ba chen-po). Поэтому он может проявиться перед своими учениками в любое время, в любой момент истории и в любой форме.

[7](#) – Как правило, каждому полному циклу спрятанных сокровищ соответствует текст с наставлениями. Тертон сначала находит этот текст, а потом уже – сами спрятанные сокровища.

[8](#) – Далее следует автокомментарий, в котором автор более подробно раскрывает смысл написанного им текста. Цифры в квадратных скобках отсылают читателя к комментарию английского переводчика.

[9](#) –

[10](#) –

[11](#) –

[12](#) –

[13](#) –

[14](#) –

[15](#) –

[16](#) –

[17](#) –

[18](#) –

[19](#) –

[20](#) –

[21](#) –

[22](#) –

[23](#) –

[24](#) –

[25](#) –

[26](#) –

[27](#) –

[28](#) -

[29](#) -

[30](#) -

[31](#) -

[32](#) -

[33](#) -

[34](#) -

[35](#) -

[36](#) -

[37](#) -

[38](#) -

[39](#) -

[40](#) -

[41](#) -

[42](#) -

[43](#) -

[44](#) -

[45](#) -

[46](#) -

[47](#) -

[48](#) -

[49](#) -

[50](#) -

[51](#) -

[52](#) -

[53](#) -

[54](#) -

[55](#) -

[56](#) -

[57](#) -

[58](#) -

[59](#) -

[60](#) -

